

Уральского военно-промышленного комитета, предоставлялась практика студентам. Среди других конкретных мероприятий, осуществленных военно-промышленным комитетом, были сборы средств на нужды фронта. В декабре 1915 г. в Екатеринбурге были проведены сборы денежных средств на заготовку белых защитных халатов для фронта, так называемые дни «Белой одежды».

Несмотря на практическую пользу, которую приносил Уральский областной военно-промышленный комитет, местные власти, особенно с конца 1915 — начала 1916 г., всячески препятствовали его деятельности. Комитета находились под наблюдением уездных жандармских управлений. 3–5 июля 1916 г. в Екатеринбурге планировалось провести съезд представителей военно-промышленных комитетов местного района. Губернские власти прямо не осмелились запретить проведение съезда, но и не дали во-время разрешения на его работу.

Уральский военно-промышленный комитет предпринимал попытки наладить сотрудничество с рабочими. Через рабочий отдел УВПК пытался организовать на военных предприятиях примирительные камеры, больничные кассы. Но сопротивление предпринимателей, а порой и недостаточная настойчивость со стороны комитета не позволили реализовать задуманное.

Таким образом, Уральский военно-промышленный комитет, созданный в связи с нехваткой вооружения и военного снаряжения, помимо чисто экономических задач пытался решать и некоторые социальные проблемы. Буржуазные деятели, сотрудничавшие с военно-промышленными комитетами, высказывались за сохранение комитетов и в послевоенный период. Они рассчитывали, что и в мирное время общественным организациям будет отведено достаточное место в строительстве русской государственности. В частности на Урале через общественные организации планировалось использовать средства мелкого кредита для поднятия сельского хозяйства.

Апкаримова Е.Ю (УрГУ)

ПОРТРЕТ УРАЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX — НАЧАЛА XX ВВ.

Городская реформа 1870 г. привела к качественным изменениям в области местного самоуправления. Однако Городовое положение 1870 г. (а затем и Городовое положение 1892 г.) сохраняло отдельные элементы дореформенной структуры городских органов власти, в частности, институт городского головы. Городской голова по новому статусу одновременно являлся председателем городской думы (распорядительного, контролирующего органа) и председателем городской управы (исполнительного органа власти).

На должность городского головы думой, по закону, мог избираться не только гласный (член думы), но и другое лицо, имеющее право голоса на выборах (кроме лиц иудейского вероисповедания; а также духовных лиц, их товарищи, чиновники казначейства). Лицо, избранное на должность городского головы, утверждалось в губернских городах — министром внутренних дел, в остальных — губернатором. Законом определялся срок службы городского головы (4 года).

Сфера компетенции городского головы была довольно широкой. Он мог по своему усмотрению назначать заседания городской думы, отдавать распоряжения о их созыве (с указанием при этом вопросов, подлежащих обсуждению), уведомляя губернатора о времени заседаний и их программах. В основном дела в думе решались простым большинством голосов, при равенстве их голос председателя являлся решающим. Кроме того, городской голова имел право принимать единоличные решения по отдельным вопросам, а в чрезвычайных условиях — даже по тем вопросам, которые подлежали коллегиальному обсуждению городской управы. Все связи городского общественного управления с губернским начальством осуществлялись через посредство городского головы¹.

Городовое положение 1892 г. значительно уменьшило самостоятельность органов городского общественного управления, усилив их зависимость от административных властей. Отныне официально городские головы считались людьми, «состоящими на государственной службе». Кроме того, в определенных случаях губернатор имел право назначения городских голов. Сфера компетенции городского головы в целом не претерпела серьезных изменений, ужесточился лишь контроль над ней².

Должность городского головы на Среднем Урале в 70–80-х гг. XIX в. обычно замещалась представителями купечества, в более крупных городах — чиновниками и почетными гражданами. Социальный статус уральского городского головы менялся с течением времени. Уже в 90-х гг. XIX в. удельный вес купцов в общем составе городских голов Пермской губернии уменьшился, увеличилось число мещан. В начале XX в. наблюдалось дальнейшее сокращение численности купцов в общем составе городских голов, увеличилось число почетных граждан, а также лиц, имеющих гражданские чины.

От профессиональных и личных качеств городского головы зависела во многом эффективность работы всего городского самоуправления. Важное значение, в частности, имел уровень образования городских голов, который, естественно, был неодинаков. Обычно городские головы имели среднее образование, реже — домашнее. Правда, в Екатеринбурге в конце XIX в. некоторые из них имели

высшее образование. А.А.Черкасов (городской голова Екатеринбурга в 1894–1895 гг.) получил образование в корпусе горных инженеров, И.С.Бурдаков (был городским головой с 1895 по 1898 гг.) — в С.-Петербургском технологическом институте, Г.Г.Казанцев (занимал должность городского головы с 1898 по 1902 г.) являлся кандидатом естественных наук С.-Петербургского университета. Другая ситуация — в более мелких городах Среднего Урала, где среди голов, да и гласных городской думы даже в конце XIX в. лиц с высшим образованием почти не было.

Средний возраст городских голов Среднего Урала составлял примерно 46–47 лет. Анализ их имущественного положения свидетельствует о том, что чаще всего это были наиболее состоятельные граждане. Кроме того, городские головы получали содержание за свою деятельность (например, в Екатеринбурге обычно 3000 руб. в год; в Ирбите — 1500–2000 руб., а в отдельные годы — даже 5000 руб., в Камышлове и Соликамске — 1200 руб. в год)³.

Наиболее дальновидные городские головы уральских городов внимательно относились к развитию образования и науки. Так, О.Е.Клер (член-учредитель Уральского общества любителей естествознания) отмечал, что городской голова Екатеринбурга И.И.Симанов принимал деятельное участие в подготовке Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки, неоднократно выручал комитет выставки в критические дни безденежья временными, иногда безвозвратными крупными ссудами⁴.

Большинство уральских городских голов исповедывали православную веру. При вступлении в должность городской голова должен был принести, согласно своей вере, присягу о добросовестном выполнении принимаемых на себя обязательств. Строительство и материальная поддержка храмов и церквей со стороны городских голов свидетельствует о их религиозности. В этом смысле показателен тот факт, что В.В.Кривцов (городской голова Екатеринбурга с 1864 по 1872 гг., а затем с 1880 по 1884 г.) на заседании Екатеринбургской городской думы в 1880 г. предложил почтить день Св.Александра Невского. В это же время Кривцов руководил постройкой другой церкви, на которую сам пожертвовал определенные суммы.

Для городских голов Урала были характерны активное участие в общественной жизни, широкая благотворительность. Л.И.Сартаков (городской голова Кунгура с 1898 г.) являлся попечителем городской богадельни, председателем комитета по разбору и призрению нищих, директором тюремного отделения и почетным членом попечительного комитета технологического училища им.Губкина. А.В.Синакевич, городской голова Перми с 1893 по 1898 гг. состоял председателем в Пермском дамском попечительстве о детях бедных

и в комиссии по разбору и признанию нищих, а также членом Комитета Общества попечения о лицах, освобожденных из мест заключения⁵.

Иногда городские головы не жалели даже собственных средств для решения насущных городских проблем. Так, например, при И.И.Симанове в 1884 г. была построена новая водочка на Малаховском ключе не за счет города, а на средства частных лиц, главным вкладчиком оказался сам И.И.Симанов. Будучи почетным попечителем гимназии И.И.Симанов за собственный счет отремонтировал здание гимназии, являясь старостой гимназической церкви, трудился, не жалея средств на благоустройство этого храма. Городской голова Перми — крупный коммерсант, пароходовладелец И.И.Любимов по собственной инициативе основал Пермское Алексеевское реальное училище, для помещения которого он пожертвовал свой дом⁶.

По формулярным спискам можно видеть, что городскими головами становились люди, которые уже имели опыт работы в органах городского самоуправления. Например, купец А.И.Кожевников, избранный городским головой Кунгура на четырехлетие с 1892 г., был гласным Кунгурской городской думы с 1873 г. Потомственный почетный гражданин И.И.Суслин, избранный городским головой Перми на четырехлетие с 1891 г., являлся гласным с 1879 г., а сменивший его статский советник А.В.Синакевич был гласным Пермской городской думы с 1883 г.⁷ В истории городского самоуправления на Среднем Урале часто встречаются случаи повторного избрания на должность городского головы. Большинство уральских городских голов имели многочисленные знаки отличия, полученные за активную деятельность и особые заслуги.

В целом портрет городского головы соответствовал менталитету и имущественному положению той сословно-социальной группы, к которой принадлежал городской голова, интересы и традиции которой являлась для него первостепенно важными.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Полное собрание законов Российской империи. Т. XIV. СПб., 1874. С. 829–831.
- 2 Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1892. С. 3, 27–29.
- 3 Екатеринбургская неделя, 1889. 10 декабря. С. 794; Там же. 1879. 12 декабря. С. 290–291; ГАПО. Ф. 65. Оп. 2. Д. 47. Л. 3–Зоб; Там же. Д. 50. Л. 17–18.
- 4 Екатеринбургская неделя. 1894. № 18. С. 284–288.
- 5 Альбом городских голов. СПб., 1903. С. 142, 210.
- 6 Верхолавец В.С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1994. С. 207–208.
- 7 ГАПО. Ф. 65. Оп. 2. Д. 65. Л. 13–17; Там же. Ф. 35. Оп. 1. Д. 50. Л. 263–267 об.; Там же. Д. 144. Л. 272–288.